

Практика

Реализация проекта программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства

Валерия Мухина

О ГОТОВНОСТИ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННЫХ ОБЩАТЬСЯ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Аннотация. Обсуждаются: типологические особенности опасных преступников (влияние среды и асоциальной внутренней позиции); готовность пожизненно осужденных через 15–20 лет после совершения страшных преступлений взять на себя ответственность за оказание поддержки мальчикам-подросткам с выраженным девиантным поведением в формировании позитивно направленной внутренней позиции; эмоции и чувства пожизненно осужденных, в связи с предложением общаться с трудными подростками с целью предупредить их о возможной суровой расплате за асоциальное поведение, унижающее достоинство и опасное для здоровья и жизни людей.

Ключевые слова: типология опасных преступников; мошенничество, грабежи и убийства; злая воля; воля насилия; прилоги, помыслы и поступки; делинквенты; аффекты преступления; застывший стресс; среда; внутренняя позиция; преступление – порок цивилизации и конкретного человека; благие намерения, помыслы – вероятность формирования внутренней позиции; готовность совершивших тяжкие преступления взять на себя ответственность за оказание поддержки девиантным подросткам.

Abstract. The following aspects are discussed: typological features of dangerous criminals (influence of environment and asocial inner position); willingness of imprisoned for term of live, 15–20 years after committing frightening crimes, to patronize deviant teenagers – to take responsibility

for providing male teenagers with marked deviant behavior support in constructing positively oriented inner position; emotions and feelings of imprisoned for term of live, connected with the received offer to communicate with difficult teenagers to warn them about possible severe atonement for their asocial behavior, humiliating the dignity of people and dangerous for their health and life.

Keywords: *typology of dangerous criminals; swindle, robbery and murder; evil will; violence will; penetration of sin, thoughts and action; delinquents; crime affects; frozen stress; environment; inner position; crime – the vice of civilization and particular person; good intentions, thoughts – probability of constructing inner position; willingness of people, committed serious crimes, to take responsibility for providing deviant teenagers support.*

Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его.

[Пс. 10: 5]

*...Бог услышал, внял гласу моления моего.
Благословен Бог, Который не отверг молитвы
моей и не отвертил от меня милости Своей.*

[Пс. 65: 19–20]

Эта часть проекта связана с организацией общения пожизненно осужденных с трудными подростками. Следует прежде всего выдвинуть основания для правомерности допущения подобных диалогов (насколько известно, в мире не было аналогичного опыта).

I. Типология тяжких преступников

Сегодняшние пожизненно осужденные в большей своей части были девиантными подростками

Изучение документов и личные беседы с осужденными пожизненно дают основание говорить о том, что тяжелые преступники-убийцы в большей своей части в подростковом возрасте отличались выраженной девиантностью в поведении или переживали долговременный стресс из-за отчужденных семейных отношений.

Типология поведения девиантов проявляется в следующем. Как известно, девиантным принято считать поведение, выходящее за пределы нормативно установленных правил, закрепленных в конкретно сложившихся культурах. Девиантное поведение – *всегда грубое нарушение норм, всегда отчужденное отношение к другим людям.* Отчуждение от других – всегда отчуждение от себя.

Отдельно следует указать на тот факт, что не все девианты-подростки становятся грабителями и убийцами. Часть их остается на плаву в потоке человеческих

Злая воля,
мошенничество,
плутовство, грабежи
и убийства

отношений. Следует указать также, что не все дети из неблагополучных семей становятся преступниками.

Как показали проводимые мною исследования осужденных пожизненно (изучение документов в спецотделе зоны, в которой помещена тюрьма для содержания пожизненно осужденных; изучение ответов на условия глубинного рефлексивного теста-самоотчета «Кто Я?», разработанного и апробированного автором [1, с. 116–129]; свободные доверительные беседы; анализ дневников и писем осужденных пожизненно; результаты, полученные рефлексивными методами и др.) по сути своей они – носители злой воли, эмоциональной холодности, бесчувственности и тупости. Чаще всего оскудение чувств – это результат образа жизни и сформированного типа внутренней позиции, который проявляется в разнообразных асоциальных формах (демонстративная гордыня, демонстративное пренебрежение к другому, хамство, демонстративная злая воля, готовность к мошенничеству и плутовству, а также к агрессивному нападению, грабежам и убийствам) [2].

Связь воли, аффекта
и поведения

В свое время Г.В.Ф. Гегель писал о *злой воле насилия*. Он полагал, что человеку свойственна особая, злая воля, что «*есть в насилии проявляющаяся злая воля, совершающая преступление*» [3, с. 332]. Философ размышлял о связи воли, аффекта и поведения и полагал, что эти свойства и феномены взаимосвязаны.

Г.В.Ф. Гегель считал: «Такой поступок, как нарушение права, в себе и для себя ничтожен. В качестве воли и мыслящего существа лицо, совершающее деяние, устанавливает в нем некоторый, однако формальный и лишь самим им признанный закон, нечто всеобщее, что лишь *для него* имеет значение и чему он в то же время посредством своего поступка подчинил самого себя. Показанная здесь несостоятельность этого поступка, осуществление сразу и этого формального закона и права-в-себе, прежде всего некоторой *субъективной* единичной волей, есть *месть*, которая потому именно, что она исходит из интереса *непосредственной частной* личности, является в то же время новым нарушением права, *продолжающимся в бесконечность*» [3, с. 332]. За сим следует наказание.

Нельзя не согласиться с тем, что «самоосуществление значимости права-в-себе опосредовано: а) тем, что особенная воля – судья – приурочена к праву и заинтересована в том, чтобы выступить против преступления..., и б) тем, что сила осуществления права отрицает

произведенное преступником отрицание права» [3, с. 332–333]. Поскольку преступление как поступок касается непосредственно *наличного бытия*, постольку преступление, совершенное деятельностью субъекта, явилось *его делом*, стало его *умыслом*.

Прилоги, помыслы
и поступки

Здесь уместно вспомнить о посещающих умы и души преступников злых *прилогах* [4, с. 272, 390–393, 497, 499, 502, 508] и *помыслах* [4, с. 80, 95, 272, 344, 393, 500–502, 517, 519], которые волновали их своими образами и побуждениями и которые подталкивали их к совершению преступлений.

Тюрьма
распространяет
опасных
делинквентов

Прилоги и помыслы порождают умыслы.

Умысел, преступление и наказание – путь человека в узы. Однако известно, что «тюремное заключение порождает рецидивизм» [5, с. 388]. М. Фуко писал: «У освободившихся из тюрьмы гораздо больше шансов туда вернуться, чем у тех, кто не сидел» [5, с. 388]. Философ утверждал, что «вместо того, чтобы выпустить на свободу исправленных индивидов, тюрьма распространяет в населении *опасных делинквентов*» [5, с. 389]. Это происходит от того образа жизни, который навязывается заключенным: здесь не думают о человеке в обществе, здесь грубо принуждают узников выполнять бесполезную работу, которой впоследствии не найдется применения, здесь злоупотребляют властью. М. Фуко выразил согласие с теми, кто говорил о чувстве несправедливости, которое переживают заключенные, как одной из причин, способных сделать их характеры неукротимыми [5, с. 389].

Ненормальный как
субъект, не
поддающийся
нормативному
воспитанию

М. Фуко провел также многогранное исследование нормы как биологического, психологического и морального феноменов. Он анализировал «монстра» как существо, абсолютно нарушающее законы природы и мира, а также представления о норме и ненормальном как субъекте, который не поддается нормативному воспитанию и не вписывается в нормативную систему социума [6].

Асоциально ориентированные субъекты (опасные делинквенты и социопаты, совершающие преступления) подвержены разрушительному влиянию своих поступков. Их личность изменяется вслед за каждым преступлением.

Чем тяжелее
преступление, тем
значительнее
аффект

Чем тяжелее совершенное преступление, тем больше трансформируется личность преступника. А.Р. Лурия, изучая механику аффектов у преступников, пришел к выводу о том, что «чем тяжелее преступление... тем резче конфликт с обычными социальными

установками, тем значительнее и актуальнее этот *первичный аффект преступления* [7, с. 107]. Здесь следует, однако, уточнить следующее: как и все люди вообще, преступники обладают большими различиями и вариативностью эмоциональной сферы. Одни сензитивны к социальным ситуациям и к своим собственным переживаниям; они застревают на аффектах своих преступлений, на рефлексиях на других людей (судей, своих родственников, родственников своих жертв, людей, присутствующих в зале суда и др.) по поводу своих преступлений. Другие отличаются отчужденностью и эмоциональной тупостью: они холодны и непроницаемы. Третьи дают социопатические реакции на всех, кто рядом, и готовы к агрессивному нападению.

Типология эмоциональной сферы преступников отличается асоциальным фоном реакций и выраженной вариативностью. Однако у убийц действительно по большей части можно наблюдать выраженный аффект.

Аффект может быть связан с самим преступлением, с ситуацией ареста, с ожиданием возможного наказания, с самим наказанием. В случае особо тяжких преступлений, когда преступника ждала смертная казнь (позднее – пожизненное осуждение), возникает вторичный аффект, который может достигать максимальной остроты.

Застывший стресс

В результате многолетней работы с пожизненно осужденными я пришла к выводу о том, что выраженный аффект, переживаемый по поводу убийства или в результате осуждения и наказания, длится годами. По прошествии многих лет этот аффект явно трансформирует личность преступника так называемым *застывшим стрессом*, или *застывшим аффектом* [4, с. 169, 171, 181–182, 187, 230, 492].

Преступления, связанные с убийствами и дикими расправами, обычно происходят у лиц необузданных, сознание которых готово к помрачению: сребролюбивых и вещелюбивых, гневливых, тщеславных и гордящихся завистников, исповедующих вседозволенность и тем самым – аморализм. Эти асоциальные негативные качества преступников позволяют им преступать черту и отчужденно и яростно лишать жизни другого человека [8].

Преступник живет не только в мире аморализма: он жаждет защиты закона и может быть ориентирован на нормативы

Все истории преступлений похожи одна на другую: алкогольное опьянение, помраченное сознание, необузданный гнев, убийство или серия убийств. «Помраченное сознание и необузданный гнев подчас неотделимы одно от другого» [2, с. 60].

Однако каждый преступник живет не только в мире аморализма и отчужденного отношения к другим людям. Он живет и в сфере окружающих его нормальных, в целом законопослушных людей, пытающихся соответствовать установившимся в конкретном обществе ценностям и общественным ожиданиям. Преступник как человек, тяготеющий к переступанию нормативных правил, реально никогда не может быть психологически абсолютно освобожден от общественных норм. Хотя злая воля и направлена на жертву его ужасного стремления, но за свои разбои и убийства он платит тяжелыми аффективными состояниями, содействующими тому, что разбойник и убийца сам отчуждается от самого себя [4, с. 262–265, 267, 271, 273, 315]. Он понимает, что за такие злодеяния общество готово обособить его абсолютно – в высшей мере (лишить жизни или определить ему пожизненную изоляцию) [4, с. 2, 9, 23, 29, 32, 107, 143, 166, 293, 397, 427, 528].

Сегодняшний пожизненно осужденный жил прежде на свободе, в городе или в деревне, среди людей разного уровня образования, разного уровня моральной и нравственной зрелости. Эти люди были неким условием его бытия – они демонстрировали свои ожидания. И когда человек превратил себя в убийцу, большинство людей из знакомого ему окружения продолжали жить в этом мире своей обыденной жизнью.

Безусловно, определенное значение для становления самосознания и поведения человека имеет семья.

Подавляющее большинство преступников выросли в неблагополучных семьях: родители пили и продолжают пить; они не имеют желания создать уют домашнего очага; кто-то из семьи надолго заключен под охрану в какую-либо зону, кто-то пьет и блудит, забывая о своих семейных обязанностях. Родители преступников могут нести в себе личностные и поведенческие дефекты стиля отчуждения со своими родителями, дедушками и бабушками, совершившими прежде тяжкие преступления. В семьях преступников из поколения в поколение передается отчужденный стиль общения, явно демонстрирующий отсутствие истинной любви, выраженную холодность и отчужденное безразличие. В этих семьях формируются новые поколения делинквентов – агрессивных и постоянно обиженных*. Многие из осужденных за страшные преступления не устают выражать

Большинство из пожизненно осужденных имели неблагополучные семьи

* Н.А. Бердяев справедливо полагал, что чувство постоянной обиды есть плебейское чувство.

Подражание
близким образцам
поведения –
типичный путь
развития большей
части людей

свои чувства обиды на весь мир – это сущностная черта их сознания.

Все названные и другие, схожие по типу негативных взаимоотношений стили общения и родительские позиции по отношению к своим детям на всех этапах их взросления *могут стать средой-условием*, подталкивающим подростков из неблагополучной среды к *подражанию*, повторению родительского стиля в своей взрослой жизни.

Однако нередко благодаря хорошему интеллекту, тонкой натуре и организованной воле подросток, а затем юноша может вырваться из уз асоциального способа жизни-существования. В этой борьбе за себя выстаивают сильнейшие.

Внутренняя позиция
человека

В этом случае следует говорить о *внутренней позиции*. Анализируя феномен личности, я писала: «Развитие личности определяется не только врожденными особенностями (если речь идет о здоровой психике) и не только социальными условиями, но и *внутренней позицией* – возникающим у человека с детских лет определенным отношением к миру людей, к миру вещей и к самому себе» [9, с. 537]. Внутренняя позиция определяется чувством личности [9, с. 739].

Понятие «*чувство личности*» было введено Н.А. Бердяевым для выражения своего отношения к давлению социальных условий и неудержимого стремления к индивидуализации. Философ в своем стремлении к самопознанию раскрывал свое отношение к первостихиям: «Я никогда не хотел раствориться ни в какой первостихии, стихии ли космической или стихии социального коллектива. Слишком велико у меня было *чувство личности* и *чувство свободы*» [10, с. 99]. К проблеме чувства личности философ обращался неоднократно в ряде своих работ [10, с. 433; 11, с. 433–434]. Он был убежден: «Жизнь человека в цивилизации имеет непреодолимую тенденцию к разложению, развращению, падению в пустоту» [10, с. 432].

В исторически сложившихся условиях человек, будучи личностью, не должен плыть по течению социальных потоков, а должен взять на себя ответственность и, побуждаемый чувством личности, обязан сформировать для себя внутреннюю позицию по отношению к себе, к другим и миру в целом.

Воспитание
в человеке
личностного начала

Известно, что вся античная культура была пронизана идеей воспитания в человеке личностного начала. *Основной метод такого воспитания – подражание идеальным образцам*: сначала мифологическим,

затем мифологизированным историческим героям, а также подражание Учителю и Отцу. А.Ф. Лосев писал о том, что вся античная культура была «пронизана личностным началом. О чем же другом говорят гомеровские поэмы, как не о героях? Но ведь герой – все-таки личность» [12, с. 44].

Сегодня не вызывает сомнения значение свободной воли: «Свободный индивид по-настоящему самоактуализируется, становится личностью, когда может следовать своим ценностным ориентациям и даже противопоставить себя роду» [9, с. 809]. О внутренней позиции человека и ее значении для развития его личности я писала и в работе, посвященной пожизненно осужденным за тяжкие преступления. Конкретно – о тех из них, которые были готовы переосмыслить свою жизнь и которые хотели бы укрепить в себе значимые для духовного роста личностные качества [4, с. 153, 196–197, 557].

Среда нередко оказывается победителем конкретного человека

Воспитание в себе личностного начала – неподъемная проблема для многих людей: необходимо выбрать для себя путь в жизни и упорно формировать в себе те качества, которые укрепят человека как личность, разумно контролирующую и выстраивающую себя; уметь противопоставлять себя условиям среды, не быть социально пассивным, не быть безличностью. «*Безличность* – характеристика индивида, не способного творить обстоятельства, несвободного, конформиста» [9, с. 830], зависимого от среды.

Нередко даже те, кто сопротивляется давлению дефектной семейной традиции, не справляются со сформировавшимся у них застывшим стрессом от негативных, разрушающих личность влияний семьи. И в какой-то напряженный момент их собственной жизни дети столь непростых родителей взрывают все нормативы, все социальные запреты и неожиданно (даже для самих себя!) совершают страшнейшие преступления. *Среда оказывается победительницей конкретного человека.*

Жизнь дает нам и другие примеры того, как человек идет к своему преступлению

Тяжелейшие социальные отступники выходят не только из неблагополучных семей. Я рассматривала истории ужасающих падений людей из внешне благополучных семей. Их отцы и матери занимали высокие должности и имели завидные социальные статусы. Но выросшие дети, очевидно, комплексуя перед родительскими достижениями и одновременно имея высокие амбиции, гордыню и тщеславие, совершали тщательно продуманные, страшные преступления. Такие люди рассчитывали на то, что уж они-то никогда не

попадутся, что они умнее, предусмотрительнее и коварнее всех.

В этих случаях человек исходит из своей порочной внутренней позиции: тщеславные помыслы и гордыня порождают в нем зависть и ненависть к ближнему [2, с. 148–183].

Трансляция негативных семейных сценариев и подражание им каждым новым поколением

Девиантные, асоциальные социопатические личности формируются в неблагоприятных социальных условиях, прежде всего в неблагополучных семьях. В этих семьях если не генетически, то по стереотипам жизни и поведения одно поколение за другим транслируют асоциальные формы поведения, неприемлемые для обыденной жизни людей. Там, где ребенку остается только подражать родителям, где его не учат думать, отвечать за себя, формировать для себя ценностную внутреннюю позицию, ориентирующую направление его жизненного пути, там человека ждет повторение сценария его предков.

Преступление обуславливает аффекты и личностный распад

Преступления приводят человека к аффектам преступления, к личностному распаду, к деструктивному поведению. Они кардинально изменяют личностный потенциал человека.

Преступления – порок цивилизации и конкретного человека

Преступления, совершаемые людьми, надо рассматривать как порок цивилизации. Такова история человеческого рода. В процессе исторического развития реалий, которые создало человечество в своей истории (реалии предметного мира; природы; образно-знаковых систем; нормативного пространства), наряду с позитивными достижениями, поднимающими человека на духовные высоты, возникают условия, провоцирующие человека и через проступки низвергающие его в глубины ада выраженного социального отчуждения его обществом, ориентирующимся на общественную мораль [4; 5; 6; 8].

Каждый преступник (в меру развития своего интеллекта и нравственной сферы) в условиях пожизненного осуждения рано или поздно приходит к сожалению о своей злосчастной судьбе и к связанному с этим раскаянию в совершенных преступлениях (сильному, глубокому, отчаянному или поверхностному). Он начинает думать (мечтать, грезить) о том, что бы он сделал, окажись он на свободе.

Грезы о другой жизни на свободе

Через 10–15–20 лет существования в камере для пожизненно осужденных люди, совершившие свои страшные преступления, начинают грезить о своих возможных добродетельных, благостных проявлениях там – на свободе. Многие из них заговаривают о детях, которым бы они помогли выбрать правильную дорогу в

жизни, давая правильные советы. Эти грезы, выражаемые в сослагательном наклонении, выражают желаемые, возможные действия. Разве не вопрошал с сомнением Елифаз Феманитянин: «К чему порывает тебя сердце твое...?» [Иов. 15: 12].

Однако не стоит скептически вспоминать о том, что благие порывы могут остаться лишь порывами. Благие порывы могут быть искренни и продуктивны. Если есть возможность, можно и нужно поддержать алчущих добрых дел.

Тем паче, что в условиях наказания многие из осужденных пожизненно пришли к Богу: они внимательно читают Библию, молятся, размышляют, ждут священника для исповеди и причащения.

Благие намерения,
помыслы –
вероятность
формирования
внутренней позиции

Сознание преступивших закон субъективно меняется в условиях тяжкого наказания изоляцией. Это происходит не со всеми осужденными пожизненно. Лишь некоторая их часть начинает выражать благие намерения. Чрезвычайно важно для человека, *сознание и душа которого повернулись к благим порывам*, предоставить возможность попытаться осуществить свои мечты. Важно дать оступившемуся человеку шанс проявить себя: постараться в меру своих интеллектуальных и душевных возможностей направить девиантного подростка на путь законопослушной, реально более свободной и перспективной жизни.

Известен предупреждающий послов: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». В Библии сказано: «помыслы в сердце человека – глубокие воды» [Пр. 20: 5]. Конечно, не следует забывать о том, что все преступники когда-то находились во власти опасных помыслов [4, с. 272, 390–393, 497, 499, 502, 508; 80, 95, 272, 344, 393, 500–502, 517, 519]: из сердца их «исходили злые помыслы убийства» [Мф. 15: 19]. Однако сегодня они живут в иных условиях и их посещают иные помыслы. Теперь они веруют или пытаются верить в Бога. Читая Библию, они уповают на то, что «*Господь благий да простит каждого*» [2 Пар. 30: 19], что «*Бог благий и милосердный*» [Иона. 4: 2]. Вслед за вразумляющими текстами Библии эти люди взывают: «Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» [Мф. 19: 16]. Те же слова повторены в Евангелии от Марка [Мк. 10: 17]. Читающие со вниманием Библию и вникающие в тексты, их наставляющие, рано или поздно проникаются сознанием необходимости добрых дел. Их благие помыслы несут в себе вероятность формирования позитивной внутренней позиции.

II. Эмоциональные отношения пожизненно осужденных к предложению поддержать и наставить на путь истинный девиантных подростков

Депривация девиантных подростков продолжается: условия среды

В «Проекте программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства» [13, с. 167–183], авторы проекта писали, что длительное пребывание в учреждениях для детей, лишенных родительского попечительства, приводит к тому, что у них формируется особый социально-психологический статус, который не только несет в себе шлейфы семейных проблемных отношений, но и характеризуется иждивенческими установками, низким уровнем трудовой мотивации и правовой грамотности, а также склонностью к агрессивному поведению.

Девиантные подростки отличаются низким уровнем рефлексии на себя: как правило, они не признают в себе асоциальные ориентации и асоциальное поведение. По существу многих из этих девиантов следует причислить к *социопатам* [4, с. 63, 65, 83–90, 93].

Депривирующая среда бедности

Девиантные подростки обычно вырастают в асоциальных семьях, где родители пьют, дерутся, бранятся, а если имеют работу, то подчас не требующую высокой квалификации. Девианты вырастают в отчужденных семьях.

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя проблемы рабочего класса в Англии, указывали на среду – *условия*, в которых жили рабочие в первой половине XIX века. Они указывали на тесные жилищные условия, когда в маленьких квартирах набит людьми каждый угол, когда в одной постели спят и больные, и здоровые [14, с. 314]. Помимо жилищных условий они указывали на плохое питание, на отсутствие ухода – на это обречена громадная масса детей рабочих. Такие условия оставляют неизгладимые следы и ведут к вырождению. Были названы и другие факторы среды, ослабляющие физическое и нравственное здоровье: пьянство [14, с. 315] и блуд [14, с. 329]. Все условия, которые обсуждались исследователями «закоснелой неудовлетворенной массы», неизбежно толкали большую часть рабочих в силу моральной и физической необходимости к пьянству [14, с. 316]. Помимо названных причин оказывали свое действие и другие обстоятельства: «пример большинства, недостаточное воспитание, невозможность оградить молодых людей от искушения, во многих случаях прямое влияние пьяниц-родителей, которые сами угощают детей вином, уверенность, что под влиянием спиртных паров забудешь хоть на

несколько часов нужду и гнет жизни... Пьянство перестало здесь быть пороком, за который можно осуждать того, кто им заражен; оно становится необходимым явлением, неизбежным следствием определенных условий...» [14, с. 316].

Согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, развивающийся в Англии рабочий класс попадал в такие условия существования, что его никак нельзя было осуждать за ту ненависть, которую он питал к господствующему классу.

Для тех, кто не имеет никакой собственности, «святость частной собственности» не существует

Исследователи «тайны одичания среди цивилизации» и «тайны бесправия в государстве» писали: «Нравственное воспитание, которого рабочий не получает в школе, не прививается ему и прочими жизненными условиями, по крайней мере *то* нравственное воспитание, которое имеет какое-нибудь значение в глазах буржуазии. Все положение рабочего, вся окружающая его обстановка способствуют развитию в нем безнравственности. Он беден, жизнь не имеет для него никакой прелести, почти все наслаждения ему недоступны, кары закона ему больше не страшны; почему же он должен стеснять себя в своих желаниях, почему он должен давать богачу наслаждаться своим богатством, вместо того чтобы присвоить себе часть его? Какие могут быть основания у пролетария, чтобы *не* красть? Очень красиво звучит и очень приятно для слуха буржуазии, когда говорят о “святости частной собственности”. Но для того, кто не имеет никакой собственности, святость частной собственности исчезает сама собой» [14, с. 326]. И далее авторы указывали: «И тут мы не должны удивляться, если большинство предпочитает воровство голодной смерти или самоубийству» [14, с. 327].

Проходят столетия. Воровство, бандитизм и вандализм проявляют себя как пороки цивилизации и отдельных представителей рода человеческого.

Не только классовый антагонизм подталкивает эксплуатированных и обездоленных к воровству и в целом к аморализму. В обществах формируется деклассированные слои, люмпены (нем. *Lumpen* – лохмотья). Это умственно неполноценные элементы, живущие безнадзорно вне семьи и вне спецучреждений. Это разные категории лиц, выскользнувших из нормативов обыденной жизни.

Пороки цивилизации касаются представителей всех слоев общества

В цивилизованных странах мы можем наблюдать воровство, убийства, махинации и прочие падения в тартар не только неимущих, но и представителей бизнеса и политических партий, то есть людей, имеющих статус, образование и знания о приличии и о должностовании. Разница в преступлениях обездоленных и

преуспевающих может быть лишь в средствах и масштабах содеянного.

Идея влияния генотипа и среды, безусловно, верна. Но человек, уповающий на теории, объясняющие значение генотипа и среды, – будь то современный теоретик или отдельный обыденный носитель знания о влиянии этих феноменов на его личную судьбу, – обезоруживает себя как личность, способную выделаться себя и противостоять внешним обстоятельствам.

К чему должны обращаться за советом осужденные, готовые помогать девиантным подросткам?

Учение о среде доводит человека до совершенной безличности

Глубоко поражает психологическое и философское мышление Ф.М. Достоевского, который дает нам пример честного и свободного суждения о влиянии на человека идеи пресловутой среды.

Рассуждая о сущности среды и месте человека в ней, Ф.М. Достоевский писал: «Делая человека ответственным, христианство тем самым признает и свободу его. Делая же человека зависящим от каждой ошибки в устройстве общественном, *учение о среде доводит человека до совершенной безличности*, до совершенного освобождения его от всякого нравственного личного долга, от всякой самостоятельности, доводит до мерзейшего рабства, какое только можно вообразить» (курсив мой – В.М.) [15, с. 16]. Далее Ф.М. Достоевский рассуждал о пагубной оценке среды как негативном провоцирующем условии страданий и дискомфорта человека-жертвы: «Ведь этак табаку человеку захочется, а денег нет – так убить другого, чтобы достать табаку. Помилуйте: развитому человеку, ощущающему сильнее неразвитого страдания от неудовлетворения своих потребностей, надо денег для удовлетворения их – так почему ему не убить неразвитого, если нельзя иначе денег достать?» [15, с. 16].

Ф.М. Достоевский проникал в суть явлений, понимая, что *идеи среды «носятся в воздухе, в идее есть нечто пронизывающее...»* [15, с. 16].

Идеи влияния среды и свободы от среды Ф.М. Достоевский воплотил во многих своих произведениях. Так, например, писатель создал известный роман о преступлении человека, находившегося под гнетом среды. «В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С-м переулке...» [16, с. 6]. Так началась история преступления студента Раскольниковва – бедного развитого человека, обладающего интеллектом и ощущающего сильнее неразвитого страдания от

Феномен культуры состоит в том, что она несет в себе и романтизацию пороков

неудовлетворения своих потребностей...В истории о братьях Карамазовых та же тема: «нельзя было ему (о Дмитрии – В.М.) не убить, заеден средой...» [17, с. 27].

Сознание мыслителей – философов, ученых, писателей – бьется в стремлении постичь феноменологию человека в его стремлении к духовным высотам и к адской пропасти переступаний устоев нравственности и запретельных страстей.

Так сложилась история человечества, что мы можем найти множество указаний на романтизацию пороков. В мировой литературе, сказках и мифах существует множество историй о благородных разбойниках, о преступниках, которые помогали бедным. Личность преступника нередко оценивается как личность храброго и благородного человека. Однако преступник прежде всего грабитель и убийца. На последней странице своего творения о преступлении и наказании Ф.М. Достоевский писал о Раскольникове, которого уже заперли в камере, что он не мог в этот вечер долго и постоянно о чем-нибудь думать, он только чувствовал... «Под подушкой его лежало Евангелие. Он взял его машинально <...> Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достается, что ее надо еще дорого купить, заплатить за нее великим будущим подвигом...» [16, с. 422].

Наказание может дать начало новой истории...

Ф.М. Достоевский уповал на то, что наказание дает начало новой истории – истории постепенного обновления человека, истории постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой, знакомства с новой, доселе неведомою действительностью.

Благие помыслы и надежды иногда становятся воплощенными в жизнь... Некоторые пожизненно осужденные выражали готовность заплатить за свои преступления великим подвигом. Для них было органично мечтать о «пацанах», которые нуждались бы в их советах и в их дружбе.

Что касается девиантных подростков, воспитывающихся в условиях учреждений интернатного типа, то асоциальная среда, в которой они обитали, живя со своими родственниками, в их сознании предстает как привычные условия существования.

Девианты, как и многие подростки вообще, имеют романтические представления о свободе жизни в преступном мире, а также о личности преступника. Сегодня романтика криминальной жизни преподносится через фильмы, детективные романы и другие средства коммуникации.

Некоторые осужденные пожизненно настаивают на привлекательности преступления

Некоторые осужденные утверждают, что «нажива, воровство, убийства, наркотики, проституция и т.д. имеют свою привлекательность». Грабители, убийцы, воры пишут о привлекательности личной власти над другим человеком-жертвой, о привлекательности изощренной интриги ума, о сладости чувства превосходства, о могуществе воли без нравственности, о свободе без ответственности.

Преступления знаменуют пренебрежение общечеловеческими ценностями

Один из убийц писал: «Криминальный мир дает власть и деньги. А это ключи ко всем остальным удовольствиям мира». Другой осужденный писал: «Красота криминального мира состоит в свободе без ответственности».

Преступления, нарушения закона в основе своей знаменуют непонимание и неприятие ценности следования общечеловеческим нормативным ожиданиям. Многие из преступивших черту нормативных правил обнаружили зависимость от так называемых *фиксированных (или вросших) идей*, связанных с насильственными преступлениями [4, с. 256–263].

Среди осужденных есть достаточно выраженная категория, которая утверждает себя в своей преступной деятельности. Так, немалое число из их круга пишет в общественную организацию – «Центр содействия реформе уголовного правосудия». Они притязают на утверждение себя в общественном мнении, объясняют притягательность преступления. Обычно апеллируют, во-первых, к романтике криминальной жизни; во-вторых, к ощущению своей силы и власти над жертвой; в-третьих, к уверенности в безнаказанности; в-четвертых, к легкой наживе; в-пятых, к ощущению свободы воли без ответственности и др.

Многие из преступников так и не вырастают в своем самосознании до начала возможной новой своей истории – истории постепенного обновления, перерождения и перехода из одного мира в другой.

Некоторые осужденные пожизненно осознают реальную тяжесть своих преступлений

Среди осужденных пожизненно есть те, кто за годы страданий в узах осознал ужас содеянного и стал вызывать к Богу. Они испытывают муки отчаяния от безысходности своего положения, плачут о своей загубленной жизни, сожалеют о своих преступлениях.

Те, кто обладает интеллектом, кто достаточно образован, кто способен думать и чувствовать, кто способен критично рассмотреть свою страшную сущность убийцы, способны ужаснуться и начать новую историю своего перерождения. При этом надо понимать, что не все из притязующих могут измениться: одни из них реально могут постепенно перестроить себя; другие могут глубоко заблуждаться на свой счет; третьи понимают – им не изме-

ниться ни по потенциальным возможностям, ни по спонтанному хотению – они никогда не изменят своей сути.

Я уповаю на глубоко укоренившееся желание некоторых из них «выделаться в человека».

Сделаться человеком
нельзя разом

Ф.М. Достоевский как истый философ и психолог постоянно размышлял о человеке, говоря, что он должен выделаться себя: «сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека» (курсив мой – В.М.) [18, с. 47]. Выделаться – значит приобрести путем специальных усилий желаемые качества. При этом тех, кто не знает дисциплины и кто не побуждается к тому, чтобы выделаться себя, он называл *недоделанными* людьми.

Улучшается или
ухудшается природа
человека в его
истории?

Вопрос, заданный П.А. Сорокиным в начале XX столетия, о том, «*улучшается или ухудшается природа человека с развитием социального процесса*, иначе говоря, есть ли исторический процесс в то же время и *прогресс*, то есть движение от худшего к лучшему, от низин к вершинам, или же это есть *регресс*, постепенный переход от лучшего к худшему?» [19, с. 484], до сих пор остается открытым. Обратившись к истории, П.А. Сорокин пришел к выводу о том, что одни исследователи рассматривали исторический процесс как «шаг на месте», как вечное, бессмысленное, беспорядочное и монотонное круговращение (Экклезиаст, Дж. Вико, Ф. Ницше и др.). Другие говорили, что природа человека постепенно ухудшалась, а настоящее и будущее есть только искание прошлого [19, с. 485].

Исследуя историю, социально-психологические процессы и современных человек в их разнообразных проявлениях, я уверена в том, что наряду с прогрессом духовности человечества развивается и противоположная, амбивалентная его сторона: усугубление пороков человечества представляет собой *порок культуры и порок каждого отдельного человека* [8].

Есть категория
осужденных, кто
пытается сущностно
измениться

Эти люди глубоко сожалеют о своих загубленных возможностях, о своей прерванной жизни на свободе, о своих преступлениях... Они за годы моей работы с ними просили книги философов, психологов и духовную литературу. Многие из них погрузились в чтение Библии, обратились к Богу и трепетно ждут очередной встречи со священником.

Среди их посылов в возможное будущее на свободе, были робкие мечты о «мальцах» и о «пацанах»*, кото-

* «Малец» и «пацан» – простонародные прозвания мальчиков и подростков, слова которые используют не только мои подопечные, но которые входят в толковый словарь Вл. Даля и Словарь русского языка АН СССР (Институт русского языка).

рым по тем или иным причинам не сладко живется на свете и которым они упорно хотели помочь.

Памятуя о повторяющихся в течение многих лет желаниях моих подопечных относительно того, чтобы помочь какому-либо «мальцу»-бедолаге определиться в жизни, я решила дать возможность осуществиться этим мечтаниям моих подопечных. Мы начали работать над проектом психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства, конкретно – с девиантными подростками.

Мысль, что ты реально можешь общаться с мальчиком-подростком, большинство осужденных испугала

Осужденным пожизненно, с которыми я работаю более десяти лет и которые выражали готовность, желание, мечту помочь («когда-нибудь», «если вдруг так случится») какому-нибудь заблудшему пацану, вдруг представилась реальная возможность взяться за благое дело.

Каждый выслушал мое предложение переписываться с трудными подростками. Каждый получил фото и социальную карту подростка. Все документы на подростков отражали их трудные социальные условия и личностные проблемы.

Большинство осужденных на неожиданное для них предложение помочь мальчикам-подросткам с девиантным поведением отреагировали испугом: «А вдруг мальчики не захотят с нами переписываться?»

Испуг – хороший симптом. Они испугались того, как отреагируют подростки на предложение переписываться с пожизненно осужденными – это внутренний страх перед всеми, кто на свободе, кто не переступил черту. И еще: они испугались реальной ответственности: смогут ли они действительно предупредить делинквентных подростков об опасностях асоциальных ценностей и повлиять на их судьбу?

Библия призывает к дерзанию: «Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» [Мф. 9: 2]. Иисус сказал фарисеям: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» [Мф. 9: 14]. Покаяние дарует падшему шанс начать новую историю. Историю своего обновления.

Мы начали работать в конце 2011 года.

1. Мухина В.С. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?» <...> // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 116–129.

2. Мухина В.С., Хвостов А.А. Отчуждение от других: Мошенники и плуты, насильники и убийцы // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 17–40; То же (продолжение) // Там же. – 2012. – № 1.

3. Гегель Г.В.Ф. *Философия духа: Энциклопедия философских наук: в 3 т. – Т. 3. – М., 1977.*
4. Мухина В.С. *Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.*
5. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы: пер. с франц. – М., 1999.*
6. Фуко М. *Ненормальные: курс лекций, прочитанный в Колледже де Франс в 1974–1975 учебном году: пер. с франц. – СПб., 2004.*
7. Лурия А.Р. *Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека. – М., 2002.*
8. Мухина В.С., Хвостов А.А. *Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих. – М., 2011.*
9. Мухина В.С. *Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010.*
10. Бердяев Н.А. *Самопознание. – М., 1990.*
11. Бердяев Н.А. *Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М., 2011.*
12. Лосев А.Ф. *Античная философия и общественно-исторические формации // Античность как тип культуры. – М., 1988.*
13. Мухина В.С., Басюк В.С. *Проект психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 167–183.*
14. Маркс К., Энгельс Ф. *Святое семейство, или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Избр. соч.: в 9 т. – Т. 1. – М., 1984.*
15. Достоевский Ф.М. *Дневник писателя. 1873. // Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 21. – Л., 1980.*
16. Достоевский Ф.М. *Преступление и наказание // Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 6. – Л., 1973.*
17. Достоевский Ф.М. *Братья Карамазовы. Кн. XI–XII. Эпилог // Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 15. – Л., 1976.*
18. Достоевский Ф.М. *Дневник писателя за 1877 год. Январь – Август. // Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 25. – Л., 1983.*
19. Сорокин П.А. *Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – М., 2006.*